

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ИХТИОНИМОВ В БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Красовская Я.И.,

*аспирант второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Маслова В.А., докт. филол. наук, профессор

Ключевые слова. Зооморфная лексика, вторичная номинация, ихтионим, фразеология, языковая картина мира.

Key words. Zoomorphic language, secondary nomination, ichtionym, phraseology, linguistic worldview.

Зооморфная лексика занимает важное место в реализации культурного кода языка, что обусловлено высоким метафорическим потенциалом данной группы лексики, ее способностью выполнять оценочную функцию, отражать эталоны и стереотипы лингвокультуры. В рамках национальной языковой картины мира наиболее ярко зоометафоры как средства образной характеристики проявляются во фразеологии и поговорках. Они отображают этнокультурную информацию и особенности ментальности носителей лингвокультуры, формируя образную модель мира, которая интерпретирует антропоцентрические признаки и свойства посредством анималистических характеристик. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что названия рыб (ихтионимы) как основной компонент в составе образных сравнений недостаточно подробно исследованы, в отличие от номинаций домашних и диких животных. Целью исследования является выявление универсальных и специфических особенностей вторичных значений ихтионимов в русском и белорусском языках.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются ихтионимы (названия рыб), используемые для образной характеристики человека. В качестве источников выступили толковые и фразеологические словари русского и белорусского языков [4-6]. При проведении исследования использовались аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав и сопоставив номинации рыб в русском и белорусском языках, нами было установлено, что, в отличие от названий млекопитающих, для номинаций рыб характерна генерализация, т.е. более частое употребление в качестве основного компонента общеродового названия «рыба» – оно встречается в большинстве устойчивых выражений (15 единиц в русском, 13 – в белорусском языке соответственно). К образу рыбы в обеих лингвокультурах обращаются для следующих характеристик человека:

- безэмоциональность: рус. *холодный как рыба, рыба́ кровь* / бел. *халодны як рыба*;
- молчаливость: рус. *молчать как рыба* / бел. *маўчаць як рыба*;
- отсутствие убеждений: рус. *ни рыба, ни мясо* / бел. *ні рыба ні мяса*;
- здоровье: рус. *крепкий как рыба*; бел. *здараў як рыба*;
- незначительный человек: рус. *мелкая рыбешка*; бел. *маляўка*;
- ласковое обращение к женщине, девушке: *рыбка*.

Для образного обозначения способа действия употребляются следующие устойчивые выражения: рус. *плавать как рыба* / бел. *плаваць як рыба* (об умении хорошо плавать); *биться как рыба об лед* / бел. *біцца як рыба аб лёд* (о тщетности прикладываемых усилий). Отсутствие необходимости в обоих языках выражается с помощью выражения «*как рыбе зонтик / як рыбе парасон*». С помощью такого же приема совмещения несовместимого образована идиома «*на рыбьем меху / на рыбіным футры*» (верхняя одежда, не оберегающая от холода).

Во всех вышеприведенных примерах отмечается одинаковая структурно-семантическая организация фразеологических единиц, что обусловлено близкородственным характером языков и историческими культурными связями,

в первую очередь, со славянским фольклором. Исследователями установлена архаичность зооморфных образов и их тесная связь со стереотипами, основанными на мифологических представлениях [3, с.14]. Например, особую роль в белорусском народном фольклоре отводили щуке, которую вешали в качестве оберега над входом в дом – она должна была «выгрызать» острыми зубами болезни и нечистые силы [1, с. 440]. В целом, рыбы в фольклорном представлении являются представителями нижнего света, мира мертвых, и противопоставляются птицам [1, с. 439].

Общность некоторых выражений также может объясняться общим источником заимствования. Так, идиома «*ни рыба ни мясо / ні рыба ні мяса*» вошла в языки посредством калькирования известного в английском языке выражения “*neither fish, flesh, nor good red herring*”, появившегося в XVII в. и этимологически связанного, предположительно, с противостоянием католиков и протестантов. А фразеологизм «*ловить рыбу в мутной воде / лавіць рыбку ў каламутнай вадзе*» заимствован из сюжета басни древнегреческого автора Эзопа [2, с. 509].

В рамках зооморфного культурного кода также очевидно важное значение оппозиции «рыба в воде / рыба без воды», которое соотносится с природным и пространственным кодами: *рус. как рыба в воде, ловить рыбу в мутной воде, как рыба без воды; бел. звякнуць з бядою як рыба з вадою; жыць як рыба з вадой; як рыба ў вадзе; мучыцца як рыба без вады.*

Наряду с общеродовым обозначением также были обнаружены такие видовые номинации, как *акула, вобла, ерш, щука, сельдь, сом, окунь* в русском языке и *шчупак, уюн, селядзец, акунь, лещ* в белорусском языке. Каждое из видовых наименований детализирует определенный признак, основанный на ассоциативных связях с внешними характеристиками рыбы: *рус. зубастый как щука / бел. зубы як у шчупака, рус. жирный как карась, рус. худая как сельдь, сельдь в корсете / бел. худы як следзь, рус. сушёная вобла / бел. як вяленая вобла, рус. изворотливый, скользкий как угорь.* Большое скопление людей метафоризировано выражается посредством образа «*сельди в бочке / як селядцоў у бочцы*».

Приведем также примеры выражений, для которых не было обнаружено аналогов в сопоставляемых языках. Так, в белорусском языке ихтионим «*уюн*» в переносном значении означает «подвижный резвый человек». Болтливость человека характеризуют посредством идиомы «*языком як рыба хвостом*», осмотрительность – «*[хадзіць] як рыба па дну*», про неприятного человека говорят «*абрыднуў як гнілая рыба*». Беспокойная реакция человека описывается сравнительными оборотами «*заскакаць як рыба на кручку*», «*сэрца тоўхае як рыба плешча*»; жадный, но ленивый взгляд описывают следующим образом: «*глядзец як сыты шчупак на вялікую плотку*». Тяжелое положение человека метафорически передается с помощью таких сравнений, как «*добра як рыбе на пяску*», «*папасіся як рыба ў сетку*»; человека, активно противостоящего обстоятельствам, характеризуют с помощью выражения «*кідацца як рыба ў вадзе*».

В русском языке также были обнаружены специфичные выражения с компонентом ихтионимом. Так, вялый безынициативный человек характеризуется как «*уснувшая рыба*». Фразеологизм «*ловить рыбу*» имеет значение «*бездельничать*», а «*ловить рыбу на сухом берегу*» – устаревшее обозначение воровства. Вторичные значения развивают следующие ихтионимы: «*карась*» – «*простоватый, вялый человек*», «*ерш*» – «*неуступчивый задиристый человек*» (значение также реализуется в идиомах «*выжить кого откуда как ерш леща*», «*стать ершом*»). Ихтионим «*акула*» актуализируется посредством метафорической модели «человек – хищник»: *акула пера, акула бизнеса*; так же функционирует образ щуки в пословице «*на то и щука в реке, чтоб карась не дремал*». Стоит отметить, что не все ассоциативные переносы основаны на внешних, физических характеристиках рыб: например, в устойчивом выражении «*свалиться как сом в вершу*», которым обозначают человека, попавшего в трудную ситуацию, актуализируется не внешний признак, а процесс ловли данной рыбы с помощью специального орудия.

Заключение. Лексико-семантическая группа названий рыб представлена относительно небольшим количеством единиц. Тем не менее, ихтионимы достаточно продук-

тивны в качестве основы для образования вторичных номинаций. Несмотря на большое количество схожих фразеологизмов и сравнительных оборотов, в белорусском и русском языках можно обнаружить и ряд уникальных выражений с компонентом-ихтионимом, характеризующих человека и его поведение. Специфика данных выражений заключается в их национально-культурной маркированности, что позволяет сделать вывод об их важном значении в рамках лингвокультурного кода языка.

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўнік / склад. С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мн.: Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
3. Красных, В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – С. 5-19.
4. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Слоўнік беларускіх народных параўнанняў / уклад. Т.В. Валодзіна, Л.М. Салавей; пад навук. рэд. В.М. Макіенка. – Мінск: Бел. навука, 2011. – 482 с.
6. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы: у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. – 1637 с.

СТИХИЯ ВОДЫ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА СЛАВЯН

Крученкова Т.Н.,

*аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республики Беларусь*

Научный руководитель – Муратова Е.Ю., докт. филол. наук, профессор

Ключевые слова. Стихия, вода, славянская мифология, культура, феномен, фольклор, картина мира.

Keywords. Element, water, Slavic mythology, culture, phenomenon, folklore, worldview.

В статье рассматривается стихия воды как природный и культурный феномен в мифологической картине мира славян. Исследуется символика воды, представления о воде в славянской мифологии. Целью исследования является изучение специфики интерпретации водной стихии в русской лингвокультуре, дополнение многочисленных представлений о воде в истории человеческой культуры. В настоящее время в научном мире повышенное внимание исследователей языка уделяется вопросам соотношения языка и культуры. Образ воды как фрагмент языка, насыщен культурным смыслом, который постоянно обогащается и художественно трансформируется. Поэтому изучение номинаций с компонентом «вода» актуально, требует научного внимания в связи с постоянным изменением и обогащением смыслов этого концепта.

Материал и методы. Исследуются номинации с компонентом «вода» в этимологическом и лингвокультурологическом аспектах в русском языке. Использовались описательно-аналитический, сравнительный и сопоставительный методы, а также метод сплошной выборки, прием семантической и фразеологической идентификации, метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Стихия воды во все периоды человеческой цивилизации являлась объектом интереса людей. Ученые разных областей исследования, как в древности, так и в настоящее время, предпринимали попытки изучить природу водной стихии, оценить ее место в культуре общества. Разноплановые исследования стихии воды способствовали появлению большого количества образов воды, описанных в мифологии, литературе и русском народном творчестве.

Теоретическое осмысление стихии воды мы можем найти в трудах фольклористов и мифологов XIX в. (А.Н. Афанасьева, С.В. Максимова, А.Н. Соболева, А.Е. Богдановича).

Вода является одной из четырех стихий мироздания. Наши предки боготворили эту стихию, как вечный источник, дающий жизнь всему на земле. Древние поселения появлялись вдоль рек, по которым велось сообщение между племенами, а также торговля.